

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го апрѣля

№ 8-й.

1894 года.

МОЛИТВА

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА¹].

(Вѣббогослужебная бесѣда).

Господи и Владыко живота моего!

*Духъ праздности, унынія, лобочалія и празднословія не даждь ми.
Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй
ми рабу Твоему.*

*Ей, Господи Царю! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осужда-
ти брата моего: яко благословенъ еси во вѣки вѣковѣ. Аминь.*

Молитву эту, бл. сл., мы ежедневно и неоднократно слышимъ въ Церкви Божіей во дни великаго поста. Она излилась изъ обла-

¹) Святый Ефремъ Сиринъ родился въ первыхъ годахъ четвертаго столѣтія, въ окрестностяхъ Низибіи и еще въ молодости удалился въ пустыню, гдѣ былъ ученикомъ св. Іакова, впоследствии великаго святителя Низибійскаго, и вмѣстѣ съ нимъ былъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. По разрушеніи Низибіи Персами, св. Ефремъ удалился въ городъ Эдессу, славившійся между городами месопотамскими, какъ просвѣщеніемъ, такъ и великими подвижниками. Здѣсь, служа при баняхъ и въ свободное время проповѣдуя ученіе Христово, св. Ефремъ основалъ училище, изъ котораго впоследствии вышло не мало учителей Сирійской церкви. Преслѣдуемый аріанами, онъ удалился въ Египетъ, на гору Нитрійскую. На возвратномъ пути на родину онъ посѣтилъ Кесарію, гдѣ св. Василиемъ Великимъ рукоположенъ былъ во діакона. Вскорѣ по прибытіи въ Эдессу онъ скончался въ 373 году. Св. Ефремъ извѣстенъ какъ церковный писатель, толкователь Св. Писанія, учитель иноковъ и составитель духовныхъ пѣснопѣній. Непрестанно памятуя страшный день судный, онъ проливалъ горькія слезы. Соотечественники назвали святаго Сирскимъ пророкомъ.

Память святаго Ефрема св. Церковь чтитъ 28-го января.

годатствованнаго сердца одного изъ великихъ подвижниковъ Божіихъ, св. Ефрема Сирина, котораго вся жизнь была непрестаннымъ слезнымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ и умиленіемъ о любви и милосердіи Божіемъ къ намъ недостойнымъ. Великій сирскій подвижникъ оставилъ намъ болѣе тридцати молитвъ, не включая въ это число его духовныхъ пѣсней и гимновъ. Нѣкоторыя изъ нихъ съ древнихъ временъ употребляются въ нашемъ церковномъ и домашнемъ богослуженіи. Таковы: *Господи, Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны, умилосердися и помилуй мя грѣшнаго*, т. е. третья молитва на сонъ грядущихъ къ пресвятому Духу и она же послѣ двадцатой каѳизмы, но только съ нѣкоторыми измѣненіями; *Боже праведный и хвалный, Боже великій и крпкій* (молитва послѣ пятой каѳизмы); *Величая величаю Тя, Господи, яко призрѣлъ еси на смиреніе мое* (молитва на субботней полунощницѣ); *Нескверная, неблазная, нетльнная, пречистая, чистая*—молитва Пресвятой Богородицѣ, всегда читаемая на повечеріи, и другія. Но ни одна изъ молитвъ св. Ефрема Сирина такъ тѣсно не связана съ его именемъ и такъ не общеизвѣстна; какъ молитва, столь часто предлагаемая намъ св. Церковію во дни великаго поста и покаянія: всѣ мы подъ молитвой св. Ефрема, обыкновенно, разумѣемъ молитву: *Господи и Владыко живота моего!* ²).

²) „Егда время приблизится святымъ великимъ поклономъ быти, говорится въ нашемъ Типиконѣ въ главѣ „церковное законоположеніе о поклонѣхъ и молитвѣ“, тогда кійждо воздѣвъ руцѣ и купно чувственныя очи и умныя возвести къ Богу, якоже божественный апостоль Павелъ учить, къ Тимоѳею пиша: хошу, рече, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія. Таже молитву начати со умиленіемъ и страхомъ Божіимъ, аще ли имашь и дарованіе слезъ, и такъ молится молитвою святого Ефрема, глаголя: *Господи и Владыко живота моего*, стоя право и неуклонно зря къ Богу душевнѣ и тѣлеснѣ. И совершивъ молитву, творить поклонъ великій, елико мощи главою до земли довести. Таже восклонився и ставъ право, паки управился якоже и прежде, душевнѣ и тѣлеснѣ зря къ Богу молится, глаголя вторую часть молитвы св. Ефрема: *Духъ же цѣломудрія*. И окончавъ, паки творить поклонъ великій, якоже и прежде указася. И восклонився второе, глаголетъ третію часть молитвы святого Ефрема: *Ей, Господи Царю; даждь ми зрѣти моя совршшенія*. И совершивъ ю, паки творить третій поклонъ великій“. — „И по сихъ, говорится въ другомъ мѣстѣ Типикона, творимъ и прочихъ двѣнадцать, излегка, утомленія ради, на нихъ же глаголемъ въ тайнѣ: *Боже, очисти мя грѣшнаго*. Послѣди же глаголемъ въ себѣ всю вышешписанную молитву во едино: *Господи и Владыко живота моего* и поклонъ великій“.

Эта краткая молитва употребляется св. церковію исключительно во дни великаго поста, какъ во время, нарочно избранное для общаго нашего покаянія, но употребляется отлично предъ другими церковными молитвами, совершаемыми въ тѣ же дни. Во-первыхъ, она читается ежедневно (въ дни поста), и при томъ на каждомъ богослуженіи, слѣдовательно девять разъ въ день, по числу девяти богослуженій церковныхъ.—Во-вторыхъ, она читается не простымъ чтецомъ, подобно другимъ молитвамъ, неоднократно повторяемымъ въ дни св. поста, но священникомъ. Третью особенность церковнаго употребленія этой молитвы составляетъ то, что съ нею соединены, такъ называемые, великіе поклоны. Наконецъ, отличительную особенность ея составляетъ еще и самый способъ чтенія ея и соединеннаго съ нимъ поклоненія, чего не сдѣлано ни съ какою другою молитвою.

Начало церковнаго употребленія молитвы св. Ефрема Сирина восходитъ ко временамъ глубокой древности. Несомнѣнно, оно древнѣе Устава нашей Церкви, такъ какъ онъ въ *законоположеніи о поклонахъ* прямо ссылается на древнѣйшіе уставы греческіе ³). Есть основаніе думать, что оно древнѣе и самыхъ греческихъ уставовъ, потому что въ древнѣйшихъ изъ нихъ говорится о молитвѣ святаго Ефрема Сирина, какъ уже извѣстной и находившейся въ употребленіи. А именно, въ нихъ упоминается, что приносившіе покаяніе въ святую четыредесятницу творили три великихъ *мѣтнія* или поклона, произнося молитву святаго Ефрема; и что простымъ и не книжнымъ предписано было только повторять краткую молитву: *Боже, милостивъ ми буди грѣшному*, которая въ настоящее время, по церковному уставу, читается съ малыми поклонами. Поэтому, весьма вѣроятно, что и начало церковнаго употребленія молитвы св. Ефрема Сирина, а можетъ быть и самое законоположеніе о великихъ поклонахъ, если не современно самому творцу ея, то, по крайней мѣрѣ, недалеко отъ времени его жизни.

³) „О великихъ поклонѣхъ, говорится въ той же главѣ Типикона, глаголемъ, яже во святую великую четыредесятницу поста, и во иныя посты творятся, еже выше вашей любви назнаменахомъ, отъ древнихъ святыхъ книгъ списавше, и отъ вѣдущихъ на сіе искусъ испытахомъ, что глаголются великія поклоны; и кій образъ имуть творенія, егда съ молитвою святаго Ефрема творятся“.

Въ своихъ многочисленныхъ духовно-нравственныхъ твореніяхъ св. Ефремъ Сиринъ является, по преимуществу, проповѣдникомъ сокрушенія сердечнаго. Ни о чемъ такъ много не говорилъ и не писалъ онъ, какъ о сокрушеніи сердечномъ, о необходимости непрестанно проливать слезы покаянія, потому что и самъ онъ былъ проникнуть чувствомъ глубочайшаго сокрушенія. Св. Григорій Нисскій говоритъ, что „непрестанно плакать для Ефрема было тоже, что для другихъ дышать воздухомъ. Кто будетъ читать его писанія,— прибавляетъ св. Григорій,— тотъ увидитъ, что онъ не тогда только плачетъ, когда говоритъ о покаяніи, но и въ похвальныхъ словахъ, гдѣ другіе, обыкновенно, выражаютъ радость“. Одну изъ такихъ умиленныхъ молитвъ св. Ефрема святая Церковь и предлагаетъ намъ во дни великаго поста, какъ во время, нарочно избранное для общаго покаянія нашего. И кто изъ насъ, внимая словамъ этой краткой, по выразительной молитвы изъ устъ пастыря Церкви и повергаясь за нимъ предъ Господомъ, не ощущаетъ въ себѣ хотя нѣкотораго сокрушенія духа и умиленія сердца!

О чемъ же мы молимся и чего просимъ у Господа нашего, обращаясь столь часто къ Нему съ молитвою святаго Ефрема Сирина?

Господи и Владыко живота моего! Сіи начальныя молитвенныя слова напоминаютъ намъ наше отношеніе къ Богу, какъ Творцу и Владыкѣ нашей жизни и нашему Искупителю. Поэтому, слыша ихъ изъ устъ пастыря Церкви въ дни нашего покаянія, мы должны живо и глубоко сознать это отношеніе и покаяться въ своемъ забвеніи, столь часто присущемъ намъ. Всецѣло поглощенные своими ежедневными занятіями, хлопотами и заботами, или впадъ въ свойственную людямъ разсѣянность и разбросанность, мы весьма часто забываемъ или, по крайней мѣрѣ, почти не думаемъ о томъ, *къмъ живемъ, движемся и есмь*. Правда, мы часто говоримъ о Богѣ, всесвятые имя Его часто слышится въ нашихъ разговорахъ и нерѣдко призывается нами въ свидѣтельство нашихъ дѣлъ и словъ, но къ великому прискорбію и даже грѣху все это дѣлаемъ мы по привычкѣ, сердцемъ и умомъ далеко отстоя отъ Господа. Подобная разсѣянность приводитъ насъ къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ: человѣкъ совершенно забываетъ о своемъ Творцѣ, не задумывается надъ вопросомъ, отъ Кого получило жизнь все окружающее его, весь міръ, а въ томъ числѣ и онъ, разумное Божіе созданіе? Въ забытьѣ и разсѣянности

ему кажется, что онъ жилъ всегда и что жизнь его не есть даръ Божій. Въ той же разсѣянности онъ не думаетъ и о конечной цѣли своей жизни, объ истинномъ своемъ назначеніи. Такимъ образомъ человѣкъ мало—по-малу теряетъ истинную здоровую жизнь, духъ его постепенно ослабѣваетъ и какъ-бы умираетъ. Это уже не жизнь съ ея здоровыми, разумными отправлениями, а гибельный сонъ и даже—самая смерть. Состояніе, какъ видите, страшное и гибельное, а между тѣмъ едвали не самое обыкновенное между нами! Необходимо скорѣе искать выхода изъ этого гибельнаго и страшнаго состоянія, необходимо отрезвиться отъ такого опаснаго усыпленія. И вотъ святая церковь, какъ любвеобильная и заботливая мать, напоминая начальными словами молитвы св. Ефрема Сирина наше отношеніе къ Богу Творцу, тѣмъ самымъ напоминаетъ намъ, что среди окружающихъ насъ тварей только мы одни одарены разумомъ и свободной волей, что мы—посредники между окружающей насъ природой и Богомъ и что только при нашемъ посредствѣ *неразумное Божіе* можетъ возсылать хвалу своему Создателю и служить своему Творцу. Напоминаетъ, что мы, забывая такое высокое свое назначеніе—быть первосвященниками неразумной твари, тѣмъ самымъ какъ-бы уравниваемъ себя съ этими тварями и навлекаемъ на себя строгій судъ Божій и наказаніе. Но тѣ же слова молитвы св. Ефрема напоминаютъ намъ и о болѣе близкомъ нашемъ отношеніи къ Богу: о томъ, что Онъ есть не только нашъ Создатель, но и Искупитель. Въ Адамѣ мы все умерли духовно, но крестною смертію Господа нашего Иисуса Христа избавлены отъ грѣха, проклятія и смерти и ожили духовно. Теперь мы составляемъ одно великое тѣло съ нашимъ Искупителемъ, и эту таинственную животворную связь съ Богомъ мы должны глубоко сознавать, а особенно въ тѣ дни, когда готовимся вкусить Тѣла и Крови Христовыхъ и, такимъ образомъ, видимо поддержать свой союзъ съ Господомъ. Будемъ же молить съ сокрушеніемъ сердца *Господа и Владыку живота нашего*, дабы Онъ, по милосердію Своему, не попускалъ насъ впадать въ тяжкій грѣхъ—забывать о своемъ истинномъ назначеніи и конечной цѣли нашей жизни и допустилъ насъ слабыхъ и немощныхъ къ достойному принятію и сохраненію безцѣннаго дара Божія—спасительныхъ тайнъ Христовыхъ.

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унылія, лобначалія и празднословія не даждь ми. Духи эти весьма пагубны для

души и сердца, поэтому мы должны молиться, чтобы Господь и Владыка жизни нашей не допустилъ имъ овладѣть нами и дѣйствовать въ насъ.

Духъ праздности не даждь ми. Что такое духъ праздности, чѣмъ и какъ проявляетъ онъ себя въ человѣкѣ? Это—духъ лѣности и нерадѣнія о такихъ вещахъ, которыя должны служить предметомъ постоянныхъ нашихъ заботъ, это—духъ недѣятельности и небрежности о самыхъ существенныхъ нашихъ потребностяхъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Празднолюбіе бываетъ двоякаго вида: тѣлесное (физическое) и духовное, но то и другое большею частію находятся въ самой тѣсной, неразрывной связи между собою и, обыкновенно, сопровождаютъ другъ друга. Празднолюбіе физическое больше намъ бросается въ глаза, а потому и безъ труда замѣчается нами. Плоды его весьма печальны: богатый празднолюбецъ смѣло и безъ всякаго стѣсненія проживаетъ трудомъ нажитое предками его добро, съ своей стороны ни сколько не заботясь о его приращеніи и не задумываясь о будущемъ, какъ своемъ, такъ и своихъ дѣтей. Но еще хуже поступаетъ бѣдный празднолюбецъ, когда, предаваясь лѣни и соединеннымъ съ нею порокамъ, онъ оставляетъ свою семью на произволъ судьбы и повергаетъ ее въ крайнюю нищету и бѣдность. И тотъ и другой, какъ злоупотребляющіе данными имъ отъ Бога талантами, заслуживаютъ полного осужденія. Но болѣе опаснымъ и гибельнымъ для человѣка является празднолюбіе духовное, такъ какъ оно чаще всего живетъ въ немъ незамѣтно для самого празднолюбца. И насколько первый видъ празднолюбія дѣйствуетъ въ человѣкѣ открыто и легко замѣчается имъ самимъ и другими, настолько послѣднее дѣйствуетъ скрытно и съ трудомъ подмѣчается. Поэтому, если своевременно его не замѣтятъ и попустятъ его вкорениться въ душѣ, то оно влечетъ за собою великое зло: недостатокъ одушевленія и отсутствіе энергіи въ дѣйствіяхъ, непрерывныя несообразности и непослѣдовательность въ поступкахъ, вялость, апатію и безхарактерность во всей жизни. Кто живетъ изо дня въ день, у кого нѣтъ твердыхъ, опредѣленныхъ и постоянныхъ началъ дѣятельности, у кого отсутствуютъ серьезные жизненные интересы, кто не знаетъ иногда, какъ безъ скуки прожить съ утра до вечера, у кого увлеченія смѣняются безчувственностью, привязанности—отвращеніемъ, хлопотливость—совершенною недѣятельностію и апатіей,—тотъ сильно зараженъ

тлетворнымъ духомъ праздности и глубоко страдаетъ этимъ недугомъ. Такой человекъ не привыкъ, да и не хочетъ вести истинную, здоровую жизнь, не можетъ серьезно и глубоко вдуматься въ ея теченіе, конечную цѣль, условія и потребности. Какъ у тяжело больного душою и сердцемъ, жизнь его и ея отправления принимаютъ такой же болѣзненный, ненормальный характеръ. Разумную мысль, здоровыя понятія и сужденія у него замѣняютъ мечты и всевозможные полеты фантазіи, которымъ онъ почти всегда слѣдуетъ въ жизни и которые, такимъ образомъ, являются какъ бы руководственными началами его жизни. Желаніе жизни, при отсутствіи истинныхъ ея интересовъ, у него сводится къ однимъ мечтамъ объ удовольствіяхъ, но развѣ это жизнь? Мечты мимолетны и быстро смѣняютъ одна другую, да и самое осуществленіе ихъ, хотя и оно рѣдко, далеко не соотвѣтствуетъ ихъ кажущейся пріятности. Случается, что по необходимости или скуки ради празднолобецъ ищетъ дѣятельности. Но что это за дѣятельность? Въ первомъ случаѣ она является для него непріятнымъ и непосильнымъ бременемъ, отъ котораго онъ поскорѣе и какъ-нибудь готовъ избавиться, а во второмъ онъ едва прилагаетъ къ труду руки и оставляетъ его, потому что трудъ оказывается не по мечтамъ его. вмѣсто твердой и сильной воли, которая непрестанно и неуклонно направлялась-бы къ достиженію строго обдуманной цѣли, у него господствуютъ однѣ измѣнчивыя желанія и прихоти. вмѣсто любви къ истинно прекрасному, высокому и идеальному, которая оживляла бы и ободряла его въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, онъ воспитываетъ въ себѣ страсти и не только не борется съ ними, но весьма часто самъ возбуждаетъ и разжигаетъ ихъ, ошибочно думая найти въ нихъ подкрѣпленіе и оживленіе для разслабленной души своей. Что это, — жизнь, или сонъ или самая смерть? Если еще не смерть, то во всякомъ случаѣ и не жизнь. Это сонъ духа, его постепенное замираніе, отъ котораго прямой уже переходъ къ окончательной его смерти. — Таковы плоды празднолобія духовнаго, и столь ужасно оно для людей. Не должно ли намъ, поэтому, поглубже заглянуть въ свою душу въ дни покаянія и своевременно позаботиться объ удаленіи изъ нея этого столь опаснаго и губительнаго духа? Къ этому насъ призываетъ и св. Церковь, каждодневно заставляя насъ произносить сію, полную глубокаго смысла, молитвенную пѣснь: *Душе моя, душе моя! Возстани, что*

спиши?—*Конецъ приближается и илаши смутитися...* Пойми, христіанинъ, отъ какого сна хочеть пробудить тебя любвеобильная и благопопечительная Матерь твоя!...

Духъ унынія не даждь ми, Господи. Уныніе есть такое душевное состояніе челоуѣка, въ которомъ онъ представляетъ все въ какомъ-то мрачномъ, безотрадномъ видѣ, смотритъ на все безнадежно, ничѣмъ не бываетъ вполне удовлетворенъ, ничто его не радуетъ, опредѣленныя желанія совершенно отсутствуютъ у него. Въ этой духовной болѣзни челоуѣкъ почти совсѣмъ не дорожитъ жизнію, теряетъ всякій интересъ къ ней и впадаетъ въ индифферентизмъ ко всему окружающему. Мракъ и безнадежность яркими красками выступаютъ въ его жизни, которая уныло и тоскливо тянется для него изо дня въ день, и онъ не живетъ истинной здоровой жизнью, а только прозябаетъ. Но спрашивается, откуда приходитъ къ намъ тяжелый духъ унынія, какія обстоятельства порождаютъ его? Чаще всего причинами его бываютъ или трудныя, тяжелыя обстоятельства жизни, или же неумѣренность въ чувственныхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, пресыщеніе ими. Примѣры того и другаго въ жизни встрѣчаются часто. Вступая въ жизнь, челоуѣкъ думаетъ объ осуществленіи своихъ завѣтныхъ идеаловъ; сердце и умъ его исполнены добрыхъ начинаній и намѣреній. И кажется, всѣ данныя у него для ихъ осуществленія: его силы и здоровье, бодрость и энергія духа. Но вотъ послѣдовалъ для него длинный рядъ неудачъ, тяжелыхъ утратъ, житейскихъ невзгодъ, что все вмѣстѣ сильно подкосило его силы и энергію. Мало—по-малу свѣтлый взглядъ на жизнь и на все окружающее смѣнился у него горькимъ разочарованіемъ, недоуверіемъ къ людямъ, пагубнымъ скептицизмомъ. Кто не узнаетъ въ этомъ образѣ столь извѣстный типъ неудачника, для котораго жизнь оказалась суровой мачихой? Не по праву-ли гнѣздится у него духъ унынія, какъ безотрадное, мрачное душевное настроеніе? Не менѣе понятно происхожденіе духа унынія и въ челоуѣкѣ, злоупотребившемъ своими духовными и физическими силами въ погонѣ за чувственными удовольствіями.

Стремленіе поскорѣе взять отъ жизни все, что она можетъ дать и соединенная съ нимъ быстрая растрата силъ и чувствъ—приводятъ челоуѣка къ преждевременной старости и дряхлости духовной и физической. Весьма рано почувствовалъ упадокъ силъ, растрѣбіе ду-

ховное и тѣлесное, преждевременный старикъ начинаетъ испытывать угнетенное состояніе духа, укору совѣсти, безвозвратность потерянаго, безотрадную тоску и т. п. Какъ видите, духъ унынія уже поѣтилъ его и, быть можетъ, навсегда поселится въ немъ. Не только въ мірѣ, но и вдали отъ него, у людей, ищущихъ Бога, проявляется иногда духъ унынія. И великіе праведники говорили о себѣ: *воздрема душа моя отъ унынія*. Опытные подвижники полагаютъ даже почти необходимый періодъ нѣкотораго унынія въ жизни каждаго человѣка, который рѣшился служить Богу съ самоотверженіемъ. Это пора, когда христіанинъ послѣ первыхъ подвиговъ для Господа становится, такъ сказать, между міромъ и Богомъ и остается какъ бы одинъ съ собою: не хочетъ ступить назадъ, но чувствуетъ собственное свое безсиліе подвинуться впередъ, ближе къ избранной имъ цѣли. Гдѣ же искать намъ исцѣленія отъ этой духовной болѣзни? Какъ-бы разнообразны ни были виды и причины ея—врачество противъ нея для всѣхъ одно: Господь нашъ Иисусъ Христосъ, живая вѣра и упованіе на Него. Кто не имѣетъ упованія на любовь и милость Господню, тому никакое другое средство не поможетъ въ его скорби; а съ надеждою на Господа, съ преданностію Его благой волѣ никакая печаль и уныніе не обезсилятъ до конца души вѣрующей. „Благая надежда, говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣвтинчикъ, есть мечъ, которымъ инокъ побѣждаетъ и закаляетъ уныніе“.

Духъ любоначалія и празднословія не даждь ми, Господи. Пагубны праздность и уныніе, но есть и дѣятельность не лучше праздности, есть развлеченія не безопаснѣе самаго унынія. Говоримъ о духѣ любоначалія и празднословія. Духъ любоначалія есть прямое порожденіе гордости, этого ненасытимаго желанія возвышенія передъ другими. И не напрасно великій сирскій подвижникъ молить Господа, а вмѣстѣ съ нимъ и мы объ удаленіи отъ насъ этого опаснаго духа. Ибо, что такое человѣкъ, зараженный имъ? Въ отношеніи къ другимъ онъ есть лице самое несправедливое: все къ себѣ относитъ, а другимъ ничего не приписываетъ; онъ охотникъ всегда повелѣвать и никогда повиноваться. По праву, какъ дань, принимаетъ онъ услуги другихъ. При случаѣ оскорбитъ, сдѣлать насиліе, оказать презрѣніе, утрашить онъ не прочь. Если онъ и снисходитъ къ дружбѣ, то настолько, насколько она соотвѣтствуетъ его цѣлямъ. Тяжелъ любоначальный человѣкъ и въ быту житейскомъ, и общественный миръ

и slokoйствіе много терпятъ отъ него. Низшіе съ такимъ характеромъ не хотятъ повиноваться и всегда склонны бываютъ къ возмущеніямъ. Высшіе самовольны; жестоко и не милосердно наказываютъ они подчиненныхъ и не охотно прощаютъ ихъ, хотятъ, чтобы ихъ слово было приказаніемъ, а воля—закономъ для другихъ. Такіе люди нетерпимы въ обществѣ, ненавистны людямъ и Богу, Который имъ противится и нерѣдко ихъ унижаетъ для вразумленія (Матѹ. XXIII, 12; 1 Петр. V, 5; Іак. IV, 6; Іов. IX, 13; XL, 6—7; Мѹ. XI, 23). Они въ гордости своей забываютъ, что всѣ люди составляютъ одно семейство чадъ Божіихъ и что всякъ, обращающій брата своего въ раба, разрываетъ узы родства и самъ выходитъ изъ круга братства.

Что сказать о празднословіи, на которое такъ падки люди и которое весьма часто поставляется имъ въ заслугу, а въ иныхъ случаяхъ даже считается признакомъ ихъ особеннаго ума? Въ самомъ дѣлѣ, мы весьма часто обвиняемъ умныхъ, но скромныхъ людей въ такъ называемой неразговорчивости и по этой самой причинѣ склонны бываемъ видѣть въ нихъ людей небольшого, ограниченнаго ума. И наоборотъ, людямъ, далеко не высокаго ума и чуждымъ серьезности, мы охотно отдаемъ преимущество предъ первыми потому лишь, что они мастерски умѣютъ вести интересные разговоры и могутъ быть нашими пріятными собесѣдниками. Мы иногда не обращаемъ даже вниманія на свойство и качество нашихъ разговоровъ, лишь бы они были остроумны и носили характеръ пріятности и непринужденности. А такъ называемое безобидное остроуміе или изощреніе языка принято у насъ считать однимъ изъ главныхъ условій пріятнаго препровожденія времени въ обществѣ. Таковъ общепринятый, житейскій взглядъ на многословіе или празднословіе, но таковымъ ли онъ долженъ быть? Не подлежитъ, конечно, безусловному осужденію безобидное, добродушное многословіе, если оно не переходитъ надлежащихъ границъ, но кто можетъ поручиться за свой языкъ, что онъ соблюдетъ эти границы? Извѣстно, что въ сосудѣ, часто открываемомъ, не надолго сохраняется крѣпость и ароматъ напитка или другого какого-либо заключающагося въ немъ вещества. Тоже можно сказать и о людяхъ, дающихъ полную свободу своему языку и старающихся какъ-бы превзойти другъ друга въ празднословіи. Незамѣтно для нихъ самихъ ихъ любовь къ празднословію или словоохотливость изъ безобидной можетъ перейти въ предосудительную,

и они не замѣтятъ, какъ разговоры ихъ примуть характеръ лести, клеветы, лжи, пересудовъ и т. п. Въ самомъ дѣлѣ, не изъ этого-ли въ большинствѣ случаевъ и слагается рѣчь многоглаголивыхъ?—Но извѣстно, что отъ слова къ дѣлу самый не далекій переходъ. Если страсти, такимъ образомъ, находятъ для себя легкое и удобное орудіе въ языкѣ, если онѣ привыкають располагать словами, то захотятъ управлять и нашими поступками. Поэтому то празднословіе не только нарушаетъ внутреннее спокойствіе нашего духа, дѣлая его пустымъ и бессодержательнымъ, но и внѣшній миръ и порядокъ въ обществѣ. Вотъ почему для насъ весьма поучителенъ примѣръ великихъ Божіихъ подвижниковъ, мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, которые заключали уста свои гораздо чаще, чѣмъ отверзали ихъ, даже для добрыхъ совѣтовъ и духовныхъ собесѣдованій. По словамъ одного изъ такихъ мужей, преподобнаго Іоанна Лѣствичника, „празднословіе есть сѣдалище, на которомъ тщеславіе любитъ торжественно являться; есть признакъ неразумія, дверь злословія, руководитель насмѣшки, слуга лжи, разореніе умиленія, призваніе унынія, предтеча сна, расточеніе сѣтованія, истребленіе сердечнаго храненія, охлажденіе святыя теплоты, помраченіе молитвы. Другой же мудрый мужъ, Іисусъ Сирахъ, говоритъ: „лучше есть пасти съ высоты на землю, *нежели отъ языка*“ (Сир. XX, 18). „Языкъ — небольшой членъ, но много дѣлаетъ, говоритъ св. Апостоль Іаковъ. Посмотри, небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ; и языкъ—огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны; ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ; а языкъ укротить никто изъ людей не можетъ: это неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда“. (Іак. III, 5—8). А св. Псалмопѣвецъ даетъ намъ слѣдующій урокъ по сему предмету: *приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человекъ хотѣя животѣ, любяя дни видѣти благи? удержи языкъ твой отъ зла, и устынь твою, еже не глаголати лести.* (Псал. XXXIII, 12—14). *Ръкъ, говоритъ тотъ же пророкъ въ другомъ псалмѣ, сохрани пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Псал. XXXVIII, 1). Не прискорбно ли поэтому видѣть, что празднословіе

находить себѣ такъ много любителей, ищущихъ въ немъ развлечения и не считающихъ его позорнымъ и опаснымъ для себя. Не пора ли намъ поглубже вдумать въ сущность этого злаго духа, принять близко къ сердцу слова молитвы святаго подвижника сирскаго и молиться вмѣстѣ съ нимъ: *Господи и Владыко живота моего! Духъ празднословія не даждь ми.*

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи С. Мураховскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Такъ, братіе, Онъ воскресъ!—Воскресъ воистину и отъ истины! Камень *великій зыло* (Мар. 16, 4) не скрылъ Источника жизни; кустодія не удержала въ узахъ смерти *Лва отъ Іуды* (Апок. 5, 5); печать Каиафы растаяла отъ огня правды Божіей! Не болѣе трехъ дней Сыну человѣческому надлежало пребыть *въ сердце земли* (Матѹ. 12, 40), но и сей малый срокъ сокращень до возможной крайности. Ибо время, протекшее отъ смерти Господа до Его воскресенія, принадлежитъ только тремъ днямъ, а само по себѣ не составляетъ и четырехъдесяти часовъ. Такъ поспѣшено торжество истины надъ лжею и клеветами, невинности—надъ злобою и неправдами!

Да стануть теперь іудеи надъ гробомъ Іисуса, и да судять сами о происшедшемъ;—одно изъ двухъ: или *умершало да дадутъ*, или *воскресшему да поклонятся* (Стих. Воскр.). О, какъ постыжены въ семь случаѣ всѣ расчеты мудрости человѣческой, и какъ очевидна неисповѣдимость путей Божіихъ!—Думали-ль священники іудейскіе, вознося на крестъ Іисуса, что они симъ самымъ вводятъ Его, какъ великаго Первосвященника, во Святое Святыхъ, дабы Онъ тамъ *предсталъ лицу Божию о насъ, единымъ приношеніемъ совершитъ во ели освящаемыхъ* (Евр. 10, 14)?... Думаль ли Пилать, полагая надпись на крестѣ Іисусовомъ и отказываясь перемѣнить оную, по требованію іудеевъ, что онъ симъ самымъ, какъ слуга и вѣстникъ, провозглашаетъ достоинство Того, Коему предана теперь *всякая власть на небѣ и на землѣ* (Матѹ. 28, 18)?—Думаль ли несчастный Іуда, принимая тридцать сребренниковъ, что онъ беретъ не первосвященниками, а самимъ Богомъ давно поставленную и Пророкомъ засвидѣ-

тельствованную *цнлу Ццлснаго, Ею же цнлша отъ сыновъ Израиле-
выаъ* (Матѣ. 27, 9)?— Прииди теперь, мудрость земная, и посмотри
на свое безуміе! Прииди вѣра святая, и виждь, какой конецъ твоему
терпѣнію и упованію!— Что на землѣ дѣлалось по злобѣ и корысто-
любію, ослѣпленію и буйству, то на небѣ утверждалось по одной
чистой любви и было слѣдствіемъ величайшей мудрости. На Голгоѣѣ,
казалось, превращенъ былъ весь порядокъ міра и нравственнаго и
чувственнаго, а онъ тамъ весь возстановленъ! Во гробѣ Иисусовомъ,
повидимому, погребены были навсегда всѣ святаыя надежды, а онѣ
всѣ тамъ утверждены на вѣки!

Итакъ, *восклонитесь и воздвигните главы ваша* (Лук, 21, 28), вы,
кои, подобно своему Господу, страдаете за истину и правду: въ
судьбѣ Его указана судьба всѣхъ истинныхъ крестоносцевъ! Есть
Богъ, судай земли, отмститель невинныхъ и защитникъ правыхъ!
Есть законъ, коего никакой Каіафа и Пилать не въ силахъ ни за-
тмить, ни ниспровергнуть! Злоба человѣческая можетъ сдѣлать много:
она можетъ лишить васъ добраго имени, повергнуть въ нищету,
обременить узами, покрыть ранами, возвести на крестъ;—можетъ
самый гробъ вашъ запечатать и окружить стражею: но здѣсь и пре-
дѣлъ всякому гоненію и всякой неправдѣ!— Погубляя тѣло, злоба
враговъ не можетъ коснуться вашего духа, не можетъ измѣнить
въ васъ, безъ воли вашей, ни одной благой мысли, ни одного
святаго: это ваша собственность, неотъемлемая, вѣчная! Надъ без-
смертнѣмъ духомъ вашимъ *единъ Законоположникъ и Судія, мойй спа-
сти и погубити* (Іак. 4, 12),—Тотъ, Кто сотворилъ его безсмерт-
нымъ, *Того убо единаго убойтеся* (Лук. 12, 5); ибо Онъ, въ случаѣ
невѣрности и нераскаянности, можетъ не тѣло токмо, но и душу
вашу ввергнуть въ геенну огненную. А все прочее на землѣ, какъ
бы страшно и могущественно ни было, страшно токмо для людей,
живущихъ для земли, а не для тѣхъ, коихъ жизнь въ Богѣ, надежды
на небѣ, сокровища въ совѣсти, отрада въ Евангеліи. Пройдетъ нѣ-
сколько лѣтъ страданія, борьбы, очищенія,—и вы, подобно Спаси-
телю, представлены будете туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни пе-
чали, ни въздыханія: гдѣ *живетъ* одна истина и *правда* (2 Петр. 3,
13), и гдѣ за все, претерпѣнное на землѣ, награждаютъ такъ, что
награжденные и не помнятъ прежнихъ болѣзней за настоящую ра-
дость.

И не сіе ли самое, братіе, воодушевляло всёхъ подвижниковъ благочестія, кои, подобно великому Подвигоположнику, возставшему нынѣ изъ гроба, всегда были гонимы отъ міра! *Вѣмъ, яко присносущєнъ єсть. Иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія* (Іов. 19, 25), говорилъ нѣкогда Іовъ,—и на гноищи благословлялъ имя Господне! *Вѣмъ, Ему же въровахъ, яко силєнъ єсть преданіє мое сохранити до дне пришествія Своего* (2 Тим. I, 12), писалъ нѣкогда Павелъ,—и съ радостію шель въ темницу и подъ мечъ! Будемъ и мы, братіе, какъ можно чаще обращать взоры къ лицу воскресшаго Господа. Если мы истинные послѣдователи Его, то быть не можетъ, чтобы и насъ міръ не преслѣдовалъ своею злобою, или своими соблазнами. Кто же воудушевитъ насъ мужествомъ, какъ не Онъ, Господь и Спаситель нашъ, возшедшій за насъ на крестъ! Его брань єсть наша брань, и Его побѣда єсть наша побѣда: что было съ Нимъ, то будетъ и со всёми нами: если съ *Нимъ страждемъ, то съ нимъ и прославимся!* (Рим. 8, 17). Аминь *).

СТИХОТВОРЕНІЕ.

*«Воскресенія день и просвѣтимся
 торжествомъ и другъ друга обьемемъ, рцємъ
 братіе и ненавидящимъ насъ простимъ
 вся воскресеніемъ»....*

День воскресенья! Просвѣтимся,
 Духовно будемъ ликовать,
 Христовой славой освятимся
 И станемъ Бога прославлять.

Христось воскресъ! Какъ это слово

Отраднo сердцу христіанъ!

Оно всегда пріятно, ново

Всѣмъ православнымъ разныхъ странъ.

Христа ученіє святое

Намъ проповѣдуетъ любовь,

Руководить насъ на благое

Велить прощать намъ и враговъ.

Христось воскресъ! И мы не будемъ
 Другъ съ другомъ брани заводить,
 Но жить въ согласьи—мирѣ будемъ,
 Другъ друга искренно любить.

Настанетъ время, что сольются

Всѣ вѣры на землѣ въ одну;

Народы въ правду облекутся

И позабудутъ про войну....

Христось воскресъ и сошелъ къ аду,
 Вери ада сокрушилъ
 И Своимъ свѣтлымъ воскресеньемъ
 Праотцевъ нашихъ воскресилъ.

Чтобъ каждый христіанинъ вѣдалъ

Ученіе священныхъ словъ,

Спаситель всѣмъ намъ заповѣдалъ

Надежду, вѣру и любовь.

Ликуйте-жъ—праздникъ воскресенья—

Съ великой радостію вновь

И будетъ намъ на утѣшенье

Надежда, вѣра и любовь.

Х. Добровольскій.

Исторія греческаго перевода LXX; списки послѣдняго и ихъ изданія, а также краткія свѣдѣнія объ остальныхъ переводахъ Св. Писанія и Еврейско-Масоретскомъ текстѣ.

(Оковчаніе *).

Почти одновременно съ распространеніемъ греческаго и латинскаго текстовъ Библии въ многочисленныхъ рукописныхъ спискахъ шло также распространеніе и *еврейскаго* текста Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, собраніемъ и сличеніемъ рукописей котораго первые стали заниматься іудеи, возбужденные къ тому повсемѣстнымъ уси-

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 5, 1893 г.

ліемъ христіанъ проникнуть въ истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній. Тиверіадскіе равнины въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ начали собирать, сравнивать и приводить въ порядокъ хранившіяся въ частныхъ рукахъ и обществахъ древнія рукописи, дѣлали критическія наблюденія, замѣчали рѣдко употребляемыя формы, надъ всѣми словами ставили гласные знаки, и так. обр. опредѣлили текстъ положительный. Цѣлое собраніе такихъ замѣчаній или *мазора* (поправки) составлено было уже въ VI вѣкѣ. Слѣдующіе за ними равнины прибавили замѣчаніе о буквахъ, о числѣ словъ и стиховъ въ каждой книгѣ Священнаго Писанія В. Завѣта.

Но какъ ни старались люди благонамѣренные облегчить чтеніе текста еврейской Библии и сохранить первоначальную чистоту его, самое умноженіе рукописей уже давало случай къ его поврежденію. Переписчики, люди большею частію безъ образованія, легко могли допускать большія перемѣны, пропуски и вставки; отсюда явились различныя чтенія. Св. отцы церкви, а за ними критики часто жаловались на это, хотя тѣ и другіе совершенно были увѣрены, что измѣненіе текста было не намѣренное, не въ пользу какой-либо партіи, или секты, или какой-либо ереси, и не наносило значительнаго вреда первоначальной чистотѣ Священнаго Писанія⁹⁴). Съ изобрѣтеніемъ же книгопечатанія и это зло уничтожено: рукописи, пріобрѣтеніе которыхъ прежде стоило неимовѣрныхъ издержекъ и на вѣрность которыхъ не всегда можно было полагаться, получили большой и вѣрный ходъ. Вскорѣ явились печатныя изданія рукописей.

Первое полное изданіе Ветхаго Завѣта вышло въ Сонцино, 1488 г., in folio, которое въ настоящее время составляетъ чрезвычайную библиографическую рѣдкость и за которымъ послѣдовало затѣмъ изданіе Бресчянское или Герсонское, относящееся къ 1494 году. Съ начала XVI вѣка и христіанскіе ученые стали заниматься изданіемъ текста еврейской Библии. Здѣсь прежде всего укажемъ на Венеціанскія изданія *Даниила Бамберга*, изъ которыхъ первое вышло въ Венеціи въ 1518 году и принадлежитъ крещеному еврею *Феликсу* (Felix Pratensis), а второе болѣе тщательное и исправленное изданіе

⁹⁴) Оригенъ въ толков. на Ев. Матѳея I. XV. Т. 3, стр. 571, изд. de la Rue. Климентъ Александрійскій, кн. IV, стр. 490, изд. de Sylburg.

сдѣлано было въ 1526 году *Яковомъ бен-Хаимомъ* и потомъ, въ 1547 году, снова перепечатано въ 4 томахъ, in folio. Кромѣ того, *Бамбергъ* въ періодъ времени съ 1518 по 1544 г. выпустилъ въ свѣтъ еще пять изданій еврейскаго текста in 4-to. Въ 1536 году появилось въ Базелѣ изданіе *Себастіана Мюстера* по Бречіанскому и первому Бамбергскому изданію, къ которому приложенъ еще сборникъ вариантовъ. Въ 1539—44 г. вышло изданіе *Роберта Стефануса* въ Парижѣ, а затѣмъ—его же болѣе правильное изданіе въ 10 томахъ, тамъ же. Въ Антверпенѣ *Плантеномъ* въ 1566, 1580—82 и 1590 г.г. выпущено три изданія. Въ Гамбургѣ въ 1587 году, in folio, появилось изданіе *Эліаса Гуттера*. За нимъ послѣдовали два изданія (изъ которыхъ меньшее вышло въ 1612 году въ Базелѣ, а большее—въ 1618—19 года въ 4 томахъ, in folio, тамъ же), принадлежащія знаменитому ориенталисту и величайшему между христіанами знатоку раввинской литературы *Йоанну Буксторфу*. Въ 1635 году въ Амстердамѣ появилось изданіе раввина *Менассе бен-Израеля*. Правильностію и красотою отличались оба изданія еврейскаго ученаго и типографа *Иоз. Атіаса*, 1661 и 1667 г., для которыхъ онъ воспользовался древними рукописями. Хорошо также изданіе *Давида Клодіуса*, Франкфуртъ на Майнѣ, 1677 года, которое послѣ его смерти, въ 1692 и 1712 г., повторено другими учеными. Здѣсь же не лишнимъ будетъ упомянуть и объ изданіи *Яблонскаго*, выпедшемъ въ Берлинѣ въ 1699 году и напечатанномъ на основаніи рукописей,—одно изъ правильнѣйшихъ. За нимъ послѣдовало изданіе *Эзерарда ван-дер-Гоота*, сдѣланное въ Амстердамѣ и Утрехтѣ въ 1705 году. Въ высшей степени правильное изданіе *Г. Опица*, Киль, 1709 г. Далѣе, въ Галле въ 1720 году вышло въ свѣтъ изданіе *Иог. Генр. Михаэлиса*, который положилъ въ основу его текстъ Яблонскаго и, кромѣ того, воспользовался 24-мя изданіями и 5-ю эрфуртскими рукописями. Изъ двухъ изданій *Иог. Симониса*, Галле, 1752—1767 г.г., первое правильное и лучшее, почему и было повторено въ Галле въ 1822 и 1828 годахъ. Часто также употреблялось изданіе *Рейнекція* (Лейпцигъ, 1725 г.), для котораго служили и рукописи; 4-я перепечатка этого изданія была выпущена *Дедерлейномъ и Мейсперомъ* (Галле и Берлинъ); подъ текстомъ въ немъ приведены важнѣйшіе варианты, собранные *Кенникоттомъ и де-Росси*. Особенно важно своими напечатанными подъ тек-

стомъ комментаріями *Сал. Нарци*, раввина изъ Мантуи, XVII ст.; изданіе одного еврейскаго врача на свои собственные средства (Мантуа 1742—44 г.). Комментаріи эти составляютъ одно изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ для критики текста Св. Писанія В. Завѣта; они снова были напечатаны въ Ливорнскомъ изданіи 1780 и Вѣнскомъ Гольцингера 1813—16 г.г. Далѣе важно Парижское изданіе *Губмана* 1753 года, въ 4 томахъ, in folio, снабженное критическими примѣчаніями и латинскимъ переводомъ. Англичананъ *Кенникоттъ* снова перепечаталъ текстъ *ван-дер-Гоота* безъ гласныхъ; а подъ нимъ привелъ варианты болѣе 600 еврейскихъ рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя сравнилъ самъ, а остальные поручилъ сравнить другимъ ученымъ; въ Пятюкнижii приведены также всѣ уклоненія самаританской рецензii. Это замѣчательное изданіе вышло въ Оксфордѣ въ 1767/₈₀ году, въ двухъ большихъ томахъ, in folio, и сверхъ того снабжено еще учеными критическими разсужденіями издателя. Выборъ изъ этихъ вариантовъ и вариантовъ, собранныхъ *де-Росси* изъ почти 700 рукописей, находится въ изданіи *Яна*, Вѣна, 1806 года, въ 4-хъ томахъ. Изъ дальнѣйшихъ изданій этого столѣтія слѣдуетъ привести выпущенныя англійскимъ библейскимъ обществомъ изданія: 1) *Иуды д' Аллемана*, Лондонъ, 1825 г., Базель, 1827 г. и др., 2) изданія *Леттериса*, Вѣна, 1871 г. (особенно красивое и дешевое); затѣмъ 3) изданія *Гана*, Лейпцигъ, 1831 г., впоследствии стереотипированное и многократно перепечатанное, и наконецъ 4) изданіе *Тейле*, также стереотипированное въ Лейпцигѣ ⁹⁵).

Нашъ *славянскій* переводъ Священнаго Писанія Ветхаго (въ древне-болгарскомъ нарѣчii) обязанъ своимъ происхожденіемъ труду свв. братьевъ *Кирилла и Меводія* и, какъ извѣстно изъ исторіи принятія русскими христіанства, перешелъ въ Россію, гдѣ и распространился во многихъ спискахъ. Какъ видно изъ сочиненія архимандрита *Макарія* „Исторія христіанства въ россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской церкви“ ⁹⁶), всѣ свидѣтельства, относящіяся къ вопросу о переводѣ Библии на славянскій языкъ, можно раздѣлить на *три* рода: *одни* вообще утвержда-

⁹⁵) Свѣдѣнія объ этихъ изданіяхъ заимствованы нами изъ „Русск. Энциклопед. словаря проф. И. Н. Березина. СПб. 1873 г. Т. III, стр. 618—20.

⁹⁶) Сочиненіе это вышло въ Петербургѣ въ 1846 году.

ють, св. *Меводій* или *Кирилл* (потому что имена двухъ братьевъ долго смѣшивали между собою) перевели *все* Священное Писаніе; *другіе*, кромѣ этого, опредѣляютъ *число* переведенныхъ книгъ; *третьи*, наконецъ, обознаютъ количество книгъ переведенныхъ, и самый *способъ* и *время* перевода.

Къ свидѣтельствамъ *перваго* рода принадлежатъ: 1) слова древнѣйшей легенды о Богемской княжнѣ Людмилѣ: „св. *Кирилл*, въ совершенствѣ знавшій греческій и латинскій языки...., избобрѣвши новыя литеры, преложилъ на славянское нарѣчіе ветхій и новыи заветъ и многое другое“⁹⁷); 2) слова Діоклейскаго священника: „святѣйшій мужъ *Константин* составилъ славянскую азбуку, перевелъ съ греческаго языка на славянскій *Благовѣстіе* *Христово*, *Псалтырь* и *всь* *Божественныя*-*книги* *ветхаго* и *новаго* *завета*“⁹⁸); 3) слова Далматской лѣтописи, едва-ли не современной Діоклейскому священнику, *которая* *приписываетъ* *св. Кириллу* *переводъ* *Евангелія*, *Посланій* и *книгъ* *стараю* и *новаю* *завета*⁹⁹); и 4) слова черноризца Храбра, что, *тогда* *какъ* *греческія* *письмена* *изобрѣтены* *очень* *медленно* *семью* *лицами*, *а* *книги* *отъ* *жидовскаго* *языка* *на* *греческій* *переложены* *семидесятью* *мужами* (слово „книги“, очевидно, есть здѣсь буквальный переводъ слова Библия), *словенскія* *книги* (т. е. Библию) *единъ* *св. Константин*, *нарицаемый* *Кирилл*, *и* *письмена* *створи* и *книги* *преложилъ* *въ* *малыя* *лѣты*!¹⁰⁰)....

Свидѣтельства *втораго* рода встрѣчаются у *Іоанна*, экзарха Болгарскаго, и въ одномъ славянскомъ *Прологѣ* XIII вѣка. Упомянувши о св. Кириллѣ, который дѣлалъ отъ Евангелія и Апостола только *изборъ* и векорѣ скончался, экзархъ продолжаетъ: „а великыи Божии архіепископъ Меводій, братъ его, преложилъ *вся* *установныя* *книги* 60 отъ Еллинскаго языка, еже есть Греческъ, въ Словенскъ“¹⁰¹).

Что здѣсь говорится о библейскихъ книгахъ, а не о богослуж-

⁹⁷⁾ См. у Добровскаго, стр. 29.

⁹⁸⁾ Тамъ же, стр. 28.

⁹⁹⁾ Тамъ же, стр. 42 и 28. Снес. Слав. древн. Шафарика, т. I, кн. 1-я, стр. 27. М. 1837 года.

¹⁰⁰⁾ У Калайдовича, стр. 191.

¹⁰¹⁾ У Калайдовича, стр. 129.

жебныхъ, это неоспоримо: потомучто книгъ богослужебныхъ и нынѣ несравненно менѣе 60, между тѣмъ какъ и прежде Меѳодія и послѣ въ православной церкви былъ частный обычай насчитывать книгъ Св. Писанія именно до 60. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ православныхъ писателей еще VII вѣка, объясняя слова Соломона о 60 царицахъ (Пѣснь Пѣсней, VI, 7), говорить: „мы убо, по нашему достиженію, 60 царицъ численныя глаголемъ быти книги, сиречь, шестьдесятя завѣщанныя ветхаго и новаго завѣта“; другой писатель (XI вѣка) выражается, что *пророки и Апостолы написаша вкупѣ совокуплены шестьдесятъ книгъ: ветхаго тридесять и три надъ сими, новаго же двадесять и семь къ онымъ*¹⁰²). А Прологъ XIII вѣка разсѣвааетъ и послѣднюю тѣнь сомнѣнія, когда говорить, что *Меѳодій преложи все 60 книгъ ветхаго и новаго завѣта отъ Греческа въ Словенскій*¹⁰³).

Наконецъ свидѣтельство третьяго рода находимъ: 1) въ древнѣйшемъ житіи св. Меѳодія, которое повѣствуетъ, что онъ „отъ ученикъ своихъ посажъ два попа скорописца зыло, преложи въ борзъ вся книги исполнь, развъ Маккавей, отъ Греческа языка въ Словенскъ, шестію мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до дводесяте и шести дне октября мѣсяца; скончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздасть, дающему таковую благодать и поспѣхъ, и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ внесъ, створи память св. Димитрія“¹⁰⁴), — и 2) преподобнаго лѣтописца нашего Нестора, который почти слово въ слово повторяетъ это сказаніе: „*Меѳодій же посади два попа, борзописца зыло, и преложиста (преложивъ) вся книги исполнь отъ Греческа языка въ Словенскій языкъ; въ шесть мѣсяцъ, наченше отъ марта мѣсяца до двудесять и 6 день октября мѣсяца; окончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздаде, давшему такую благодать епископу Меѳодію, настольнику Андроникову*“¹⁰⁵).

Такимъ образомъ, заключаетъ арх. Макарій¹⁰⁶), до 8 древнихъ

¹⁰²) См. у Калайдовича, стр. 12 и Истор. Словарь о духовн. писателяхъ въ Россіи митр. Евгенія, ч. II, стр. 62—63. СПб. 1827.

¹⁰³) Тамъ же и у Калайдовича, стр. 90.

¹⁰⁴) Москвитянинъ, 1843 г. III, стр. 432.

¹⁰⁵) Несторъ-Шлецера. Ч. II, стр. 533.

¹⁰⁶) История христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію русской церкви. СПб. 1846 г., стр. 228.

писателей *единодушно* свидѣтельствуютъ намъ, за исключеніемъ нѣкоторой разности въ словахъ, что св. Меодій перевелъ на славянскій языкъ *всѣ* книги Св. Писанія. И изъ этихъ свидѣтелей одинъ говоритъ, какъ современникъ, нѣсколько разъ слышавшій объ упоминаемомъ имъ событіи ¹⁰⁷), а другой кромѣ того еще, какъ ученикъ самого Меодія, начертавшій жизнеописаніе своего учителя вскорѣ послѣ его кочины ¹⁰⁸).

Есть указаніе на существованіе книгъ ветхозавѣтныхъ въ славянскомъ переводѣ гораздо ранѣ XV вѣка,—и указанія эти слѣдующія: 1) до нашего времени сохранилась копія пяти книгъ Моисеевыхъ, сдѣланная въ XV вѣкѣ съ рукописи, писанной въ 1136 году *діакономъ Кирикомъ* въ Новгородѣ,—какъ свидѣтельствуемъ одна приписка, скопированная переписчикомъ XV вѣка съ древнѣйшаго подлинника ¹⁰⁹); 2) точно въ такихъ же копіяхъ XV вѣка съ рукописи, писанной еще въ 1047 году для Новгородскаго князя Владиміра Ярославича, дошли до насъ *книги Пророковъ* съ толкованіями, и, что особенно замѣчательно,—здѣсь писецъ XI вѣка въ послѣсловіи, буквально скопированномъ переписчикомъ, кажется, выражаетъ ту мысль, что эти книги переведены св. Кирилломъ, или даже, самый подлинникъ Кирилловъ былъ у писца подъ руками ¹¹⁰); 3) черноризецъ *Поликарпъ*, описавшій нѣсколько житій св. Киевопечерскихъ подвижниковъ, такъ выразился о затворникѣ Никитѣ (съ 1078 г.): „не можаше никто стязатися съ нимъ книгами ветхаго завета; *всѣ бо изъ устъ умъаше: Бытіе, Исходъ, Левити, Числа, Судии, Царства и вся Пророчества по чину и вся книги Жидовскія* ¹¹¹); 4) князь Константинъ Константиновичъ *Острожскій* въ предисловіи къ изданной имъ Славянской Библии въ 1581 году отъ в. князя Іоанна Васильевича сподобился „*пріати съверженную Вивлію зъ греческа языка седмдесять и дѣйма переводчики, множае пятисотъ лѣтъ на Словенскій переведенную еще за (т. е. далѣе или прежде) великаго Владиміра,*

¹⁰⁷) У Калайдовича, стр. 129.

¹⁰⁸) Москвитянинъ. 1843 г. III, 405—408 стр.

¹⁰⁹) У Калайдовича, стр. 97.

¹¹⁰) Востокъ. Предисловіе къ Остромирову Еванг. СПб. 1843 г.

¹¹¹) Приб. къ Твореніямъ Свв. Отецъ въ русск. пер., изд. при Моск. дух. акад. ч. II, стр. 218. Москва. 1844 г.

крестившаго землю Русскую“, и въ тоже время обрѣлъ много другихъ „всѣхъ различныя писменъ и языковъ“¹¹²), — и 5) наконецъ въ памятникахъ письменности нашей XI вѣка—въ Словѣ митрополита Иларіона (пис. между 1037—1050 г.), Сборникѣ Святославовомъ (1076 г.) и въ лѣтописи препод. Нестора приводятся мѣста изъ Пятюкнижія Моисеева, изъ книгъ Судей, Царствъ, Притчей, Премудрости Соломоновой и Иисуса сына Сирахова, Пророковъ—Исаи, Даниила, Осіи, Малахіи и прочихъ¹¹³). Многія ветхозавѣтныя книги XV и XVI вѣковъ носятъ на себѣ слѣды древнѣйшаго Болгарскаго перевода¹¹⁴).

Но признавать свв. братьевъ—первоучителей славянскихъ единственными переводчиками славянской Библии нельзя, потому что въ такой короткій промежутокъ времени, въ какой они дѣйствовали среди славянъ, невозможно было перевести все Священное Писаніе. Что именно такъ, въ этомъ вполне могутъ убѣдить насъ тѣ фактическія данныя, которыя вполне идутъ въ разрѣзъ съ тѣмъ мнѣніемъ, что переводъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія съ греческаго языка на славянскій сдѣланъ исключительно свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Данныя эти слѣдующія. Въ 1889 году архимандритомъ Леонидомъ въ библиотекѣ Главнаго Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ открыта драгоценная по своему содержанію и значенію рукопись второй половины XV вѣка подъ № 902/1498, представляющая собою точную копію со списка XIII вѣка, прототипъ же ея восходитъ даже къ X вѣку¹¹⁵). Въ этой рукописи послѣ текста книгъ—Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, книги Иисуса Навина, Судей, и Руоѣ, на листѣ 199-мъ находится надпись, сдѣланная киноварью,

¹¹²) См. Описаніе старопечатныхъ книгъ графа Толстаго Москв. 1829 г. стр. 56—58.

¹¹³) Приб. къ Твореніямъ свв. Отцовъ въ русск. переводѣ, Москва. 1844 г. Ч. II, стр. 217.

¹¹⁴) Описаніе рукописей Рум. Музея №№ XXVII—XXXI. Здѣсь именно упоминается о спискахъ: 1) Пятюкнижія Моисеева, 2) Иисуса Навина, 3) Иова, 4) Судей, 5) Руоѣ, 6) Четырехъ—Царствъ, 7) Есѳиръ и 8) всѣхъ 16 пророковъ. Всѣ свидѣтельства по вопросу о переводѣ Библии на славянскій языкъ заимствованы нами изъ „Исторіи христіанства въ Россіи до равноап. кн. Владиміра арх. Макарія. СПб. 1846 г., 225—231 стр.

¹¹⁵) Подробное описаніе названной рукописи сдѣлано архимандритомъ Леонидомъ въ апрѣльсвой книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за 1889 годъ, 1—24 стр.

такого содержания: „*Книгы Завѣта Божія ветхаго, сказующе образы Новаго Завѣта истинну суцу* (т. е. книги прообразовательныя), *переведенныя съ греческаго языка въ Словенскыи при князи Българстѣмъ Симеони (907—927), сыни Бориши (Бориша—Михаилъ 852—888), Григоріемъ презвитеромъ—мншомъ всѣхъ церковникъ Българскихъ церквей, повельніемъ того книголюбца князя Симеона, истинъ же реци Боголюбца*“. А далѣе, по рукописи, начинается текстъ 4-хъ книгъ Царствъ, къ которымъ собственно, по мнѣнію архиман. Леонида, и относится эта надпись.

Значеніе послѣдней въ вопросѣ о времени славянскаго перевода Библии—громодно, такъ какъ нахожденіе ея между вышеприведенными книгами Св. Писанія Ветхаго Завѣта и книгами Царствъ ясно свидѣтельствуетъ намъ, что славянскій переводъ Библии былъ сдѣланъ не вдругъ, но *разновременно* и—прибавимъ еще—*не однимъ* лицомъ. Впрочемъ выводъ этотъ, сдѣланный архимандритомъ Леонидомъ, не заключаетъ въ себѣ чего либо новаго, такъ какъ онъ былъ высказанъ еще въ 1855 году г.г. Горскимъ, и Невоструевымъ, которые пришли къ нему вслѣдствіе замѣченнаго ими *различія* въ языкѣ перевода книгъ Царствъ, сравнительно съ переводомъ первыхъ восьми книгъ славянской Библии. „*Языкъ перевода книгъ Царствъ*—говорили почтенные составители Описанія рукописей Московской Синодальной Библіотеки—*мало представляетъ доказательствъ въ пользу ея современности съ переводомъ предшествующихъ (8) книгъ*“¹¹⁶), чтенія которыхъ, *не находятся ни въ Александрійскомъ, ни въ Ватиканскомъ спискахъ, но встрѣчаются въ другихъ болѣе или менѣе древнихъ спискахъ, сличенныхъ Гольмезомъ*¹¹⁷).

Эта новооткрытая рукопись даетъ, такимъ образомъ, твердое научное обоснованіе высказанному г.г. Горскимъ и Невоструевымъ взгляду на славянскій переводъ Священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Исторія же перевода Библии на русскій языкъ изложена въ статьяхъ И. А. Чистовича, напечатанныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи за 1872 г.. т. I—IV.

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Никандръ Покровский*.

¹¹⁶) Описаніе рукописей М. С. Б. А. Горскаго и К. Невоструева. Москва. 1855 г. Отд. I. Св. Писаніе. 39 стр.

¹¹⁷) Тамъ же. 12 стр.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Съ настоящаго года при Императорской Академіи Наукъ будетъ издаваться спеціальнй журналъ, посвященный византиновѣдѣнію, подъ заглавіемъ: *Византійскій Временникъ*.

Византійскій Временникъ, обнимая по возможности все стороны и отрасли византиновѣдѣнія, будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе три отдѣла:

1) Исслѣдованія и матеріалы: какъ сказано выше, здѣсь желательны самостоятельныя статьи не только по политической, церковной и соціальной исторіи, но также по исторіи литературы и искусства, языка и права, не исключая и такъ называемыхъ вспомогательныхъ наукъ. Подъ матеріалами разумѣются небольшіе по объему, но интересныя по содержанію неизданные византійскіе памятники по разнымъ отдѣламъ византологіи, сопровождаемые при томъ объяснительнымъ введеніемъ.

II) Критика и библиографія.

III) Мелкія замѣтки и извѣстія.

Редакція *Временника* получила право рассчитывать на сочувствіе и ближайшее содѣйствіе старшаго поколѣнія русскихъ ученыхъ, занятія которыхъ соприкасаются съ византиновѣдѣніемъ, а равнымъ образомъ на сотрудничество младшаго поколѣнія, въ рядахъ котораго можно насчитать достаточное количество имень, способныхъ въ своей совокупности обезпечить успѣхъ предпріятія.

Въ числѣ первыхъ мы должны прежде всего назвать профессора О. И. Успенскаго, которому принадлежитъ и та честь, что онъ, въ качествѣ предсѣдателя Историко—филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, первый на дѣлѣ доказалъ возможность существованія въ Россіи спеціальнаго византійскаго изданія (въ видѣ Византійскаго отдѣленія Лѣтописи этого Общества), затѣмъ профессоровъ Г. С. Дестуниса, А. С. Павлова, О. Е. Корша, Н. П. Кондакова, И. В. Помяловскаго, В. И. Ламанскаго, И. Е. Троицкаго, Д. О. Бѣляева, А. И. Кирпичникова, Н. О. Красносельцева, М. С. Дринова, Н. В. Покровскаго, академикомъ А. А. Куника, А. Н. Веселовскаго и барона В. Р. Розена.

Исслѣдованія и сообщенія, принадлежащія постороннимъ Академіи сотрудникамъ, оплачиваются гонораромъ по соглашенію съ редакціей. Сверхъ того будутъ выдаваемы отдѣльныя отпечатки статей по желанію авторовъ въ опредѣленномъ ими количествѣ экземпляровъ,—однако не болѣе ста,—и съ сохраненіемъ первоначальной пагинаціи, но съ обложкою.

Византійскій Временникъ будетъ имѣть характеръ повременнаго изданія: предполагается выпускать *четыре* книжки въ годъ—каждая отъ 10 до 12 листовъ, въ случаѣ нужды допускается соединеніе двухъ номеровъ въ одномъ выпускѣ. Четыре книжки или номера составляютъ одинъ томъ изданія. Первую книжку редакція надѣется выпустить въ началѣ апрѣля сего года.

Подписная цѣна за годовое изданіе или за одинъ томъ назначается въ *пять*

(5) рублей для Россіи и въ 12¹/₂ германскихъ марокъ или 16 франковъ за графицею.

Подписка принимается у книгопродавца *К. Л. Риккера* (С.-Петербургъ, Невскій пр., 14) для Россіи.

Редакціей завѣдуютъ по избранію третьяго отдѣленія Академіи наукъ ординарный академикъ *Василій Григорьевичъ Васильевскій* (Загородный проспектъ, 24), на котораго возложена ученая отвѣтственность за направленіе и содержаніе журнала, и приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета магистръ *Василій Эдуардовичъ Регель*, вѣдающій преимущественно дѣловую часть изданія, а также ведущій переписку съ иностранными учеными по дѣламъ журнала.

Письма и рукописи могутъ быть присылаемы на имя того или другаго изъ редакторовъ, а книги, журналы и корректуры должны быть направляемы въ помѣщеніе редакціи, на Васильевскомъ островѣ, по 10 линіи д. 15, кв. В. Э. Регеля.

КУЗЬМИЧЕВСКАЯ ТРАВА,

(ЭФЕДРА)

Своего майскаго сбора, выше котораго сорта не бываетъ для леченія во всякое время года отъ ревматическихъ, катаральныхъ и друг. болѣзней по 1 р. фунтъ безъ пересылки. Высылается съ наложнымъ платежомъ и наставленіемъ. Адресъ: г. Бузулукъ, Самар. губ., главный складъ при публичной библіотекѣ, Николаю Петровичу Матвѣеву (Инициатору распространенія Кузьмичевской травы).

ИМѢЮ МАССУ БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ:

Н. М. РЫСИНЪ СЪ С-М И.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНѢ НА ВОЛГѢ—

МАГАЗИНЪ.

готовыя священническія и діаконскія облаченія и подризники. Бархатъ, парча, газетъ, муаръ и прочія новѣйшія ткани. Золотошвейныя вещи: плащаницы, хоругви, воздухи и покровы. 84-й пробы

вещи: Сосуды, Ковчеги, Евангелія, Кресты, Кадила, Дароносицы и проч. Паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники: запрестольные, мѣстные и выносные. Лампады, всенощныя блюда, панихидницы, вѣнцы, Апостолы, минеи, металлическія хоругви, иконы: двенадцатая, запрестольная, для поднесенія; цѣнной отъ 1 руб. до 200 рублей, для церкви и дому, въ цѣнныхъ ризахъ и лучшей фряж. живописи; къ нимъ готовые кіоты. Водосвятныя чаши, купели и проч. Принимаются заказы на всѣ церковныя принадлежности,

ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРЕЙСЬ-КУРАНТЬ.

Адресъ для писемъ: *Н. РЫСИНУ СЪ С-МИ*, въ Царицынѣ на Волгѣ „ „
— — телеграммъ: *Царицынѣ, РЫСИНУ СЪ С-МИ.*

Въ текущемъ году выйдетъ новый полный преись-курантъ.

5—3.

Содержаніе № 8-го. *Часть оффиціальная*: Отъ правленія семинаріи. Опре-
дѣленіе Святѣйшаго Синода. Циркулярное отношеніе. Производство въ чины.
Распоряженія Грузинскаго и Сухумскаго Епархіальныхъ Начальствъ. Отъ мини-
стерства финансовъ. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная*. Молитва,
Ефрема Сирина. Слово на день Пасхи. Стихотвореніе. Исторія в—з. текста.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 12-го апрѣля 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елевъ*.

*Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квациотской Георгіевской
церкви № 28-й.*